

УДК 327.7+81'272
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.31.02; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Т. П. Смирнова Т. P. Smirnova

Нижний Новгород, Россия Nizhny Novgorod, Russia

**СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**CONTEMPORARY LANGUAGE POLICY
OF THE EUROPEAN UNION
AND RUSSIAN FEDERATION:
COMPARATIVE ANALYSIS**

Аннотация. Проведен сравнительный анализ европейской языковой политики мультилингвизма и ее аналога в Российской Федерации с использованием системного подхода к исследованию нормативно-правовой базы и практической реализации. В результате выявлены как общие черты, так и очевидные различия, свойственные указанным политическим образованиям.

Abstract. The main issue of the article is the comparative analysis of language policy of multilingualism in the European Union and Russian Federation based on the system approach to the research of the documents and its practical implementation. The result shows the common features and evident differences of these political formations.

Ключевые слова: языковая политика; мультилингвизм; Европейский союз; Российская Федерация; национальная идентичность.

Key words: language policy; multilingualism; European Union; Russian Federation; national identity.

Сведения об авторе: Смирнова Татьяна Павловна, аспирант факультета международных отношений.

About the author: Smirnova Tatiana Pavlovna, Postgraduate Student of the Faculty of International Relations.

Место работы: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

Place of employment: N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Контактная информация: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, к. 14.
e-mail: tatyana semenicheva@yandex.ru.

В современном мире в условиях глобализации во всех сферах человеческой деятельности языковая политика в государстве или надгосударственном образовании тесно связана с политическими и экономическими тенденциями и событиями. Соответственно она занимает все более заметное место на всех уровнях осмысления политики — от теоретического обобщения до прикладного анализа. Объективная сложность в проведении языковой политики связана с противоречием, заложенным в основной функции языка: язык — это прежде всего способ общения, но в то же время главный признак национальной идентичности. Вследствие этого язык может выступать не только как средство для объединения людей в рамках социального субъекта, но и быть причиной социально-языковой разобщенности, вплоть до дискриминации по языковому признаку. Языковая политика как совокупность мер, принимаемых государством, классом, партией, этносом для изменения или сохранения существующего функционального распределения **языковых** образований, для введения новых и консервации употребляемых **языковых** норм, является предметом самого широкого обсуждения [БСЭ].

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа языковой политики Европейского союза (ЕС) и Российской Федерации (РФ), в том числе нормативно-

правовых основ и мероприятий по воплощению и развитию языковой политики в этих образованиях.

Объектом исследования в статье неслучайно выступают именно ЕС и РФ: оба этих правовых субъекта являются достаточно новыми образованиями, одновременно имеющими необходимый опыт своих предшественников и фундамент для создания и проведения языковой политики, направленной на укрепление мультилингвизма.

Анализ государственных и международных документов, научной и публицистической литературы позволяет выделить как общие черты, так и заметные различия в языковой политике ЕС и РФ.

Общим, безусловно, является «основание» для развития языковой политики: как РФ является исторически сложившимся многонациональным, мультикультурным и многоязычным государственным образованием, так и ЕС объединяет европейские государства, внутри каждого из которых есть национальные образования.

Основные принципы языковой политики РФ изложены в федеральных законах [О государственном языке Российской Федерации 2005; О языках народов Российской Федерации 1998] и конституции [Конституция Российской Федерации 1993: 17—64], а основные мероприятия по развитию и воплощению языковой политики России проводят-

ся не только в целом по России, но и в отдельно взятых республиках. В то же время реализация политики мультилингвизма является одной из первоочередных задач в развитии ЕС, так как в последнее время Европа столкнулась с различными вызовами и угрозами в части сохранения культуры каждого государства-члена. Чаще всего принятые по этому поводу документы не имеют обязательной силы с точки зрения международного права, не подлежат ратификации в парламентах, но обязывают государства политически и морально, поскольку подписываются их первыми официальными лицами и таким образом оказывают ощутимое влияние на различные сферы жизни [Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств 1992; Мустафина 2011: 62—70; Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995].

Интенсивность обращения к проблемам языковых меньшинств в последние годы свидетельствует о возросшем внимании мирового сообщества к их положению. В значительной степени это было вызвано переменами, происходящими в Европе. Авторитетные международные институты почти на каждом своем форуме считали необходимым обсудить проблемы языковых меньшинств [Мустафина 2011: 62—70].

Отправным пунктом для развития языковой политики является следующее противоречие: с одной стороны, неизбежность общего языка как средства общения, а с другой стороны, необходимость развития языков меньшинств, как первичных признаков национальной идентичности.

В Российской Федерации только один официальный государственный язык — русский, установленный в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом «О государственном языке» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ [О языках народов Российской Федерации 1998; О государственном языке Российской Федерации 2005]. Наряду с этими документами, основные принципы и направления развития языковой политики Российской Федерации закреплены в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» от 15 июня 1996 г. [Концепция национальной политики Российской Федерации 1996].

Кроме того, наряду с русским языком, в республиках Российской Федерации используются их титульные языки, официально закрепленные в конституциях республик. Таким образом, в России 23 официальных языка субъектов РФ, 10 языков с официальным статусом и один государственный язык — русский.

В противоположность этому, в Европейском союзе насчитывается 23 официальных языка [The European Commission Website], а в каждом из государств-членов конституцией или другим законом закреплены свои государственные языки. Нельзя не отметить тот факт, что некоторые государства, входящие в состав Европейского союза, уже исторически сложились как мультилингвистические страны, и в них может быть официальным не один, а сразу несколько языков, в том числе и так называемые языки меньшинств. К подобным государствам относится, например, Испания, в которой наряду с испанским официальными языками являются галисийский, каталанский, баскский и аранский, используемые на автономных территориях [Wikipedia; Riagain 2006].

Таким образом, пути решения общей проблемы языковой политики в ЕС и РФ различны. В то же время необходимо отметить, что термин «мультилингвизм» используется для объяснения сосуществования различных языковых сообществ на одной географической, геополитической территории или в рамках одного политического образования. Под *мультилингвизмом* понимается возможность сообществ, групп, институтов и граждан владеть на постоянной основе более чем одним языком в повседневной жизни. Изучение жителями европейских государств, в том числе и гражданами РФ, второго языка в дополнение к своему родному должно помогать людям становиться более открытыми к другим взглядам и культурам; совершенствовать познавательные способности и укреплять знание своего родного языка, а также давать людям свободу в выборе места работы или обучения в любой стране-члене ЕС [Смирнова 2007: 94—100; Коржакова 2010: 72—75; High level group of multilingualism 2007; Пелагеша 2008].

На уровне европейского общества гражданами, проживающими в разных странах, воплощаются различные проекты Еврокомиссии, направленные на благоприятствование изучению иностранных языков. В связи с этим особое внимание в языковой политике, в частности ЕС и государств-членов, уделяется именно воплощению инновационных технологий в изучении европейских языков. Благоприятствование изучению иностранных языков приобрело особый статус, стало одним из важнейших направлений в деятельности Еврокомиссии и других институтов ЕС и оформилось в политику в сфере обучения иностранным языкам («Language Learning Policies»). Первая программа «Lingua» была введена в 1989 г., а уже в 2001 г., по завершении Европейского

года языков, языковая проблематика нашла свое отражение в резолюциях Европейского парламента и Европейского совета, призывающих Европейскую комиссию разработать и ввести ряд мер, направленных на благоприятствование изучению иностранных языков. По данным Евробарометра, 67 % европейцев считают политически приоритетным преподавание иностранных языков, а 29 % определяют это как абсолютную необходимость. При этом 84 % европейцев считают, что каждый гражданин в ЕС должен владеть как минимум одним языком, кроме своего родного [High level group of multilingualism 2007; Пелагеша 2008; Смирнова 2012: 153—157].

Одним из важнейших этапов в развитии европейской языковой политики стал Барселонский саммит Европейского союза, который прошел в 2002 г.: на нем главы государств или правительств объявили о внедрении в образовательные системы стран-членов принципа «родной язык плюс два иностранных» и «индикатора лингвистической компетентности» [Пелагеша 2008; Language Planning and Policy in Europe 2005]. Такое важное и символическое решение предусматривает изучение как минимум двух иностранных языков с раннего возраста, что должно стать частью деятельности учреждений школьного, университетского и профессионально-технического образования ЕС. В соответствии с резолюциями ЕС был принят план действий под названием «Благоприятствование изучению иностранных языков и лингвистическому разнообразию 2004—2006», направленный на развитие трех стратегических направлений: изучения иностранных языков в течение жизни, улучшения преподавания иностранных языков, создания благоприятной среды для изучения языков. В этом плане указано 47 конкретных предложений по деятельности Европейской комиссии на протяжении 2004—2006 гг. В соответствии с данными рекомендациями проводились общеевропейские научные исследования, конференции, семинары и информационные кампании, посвященные языковым проблемам; спонсировалось посещение студентами курсов языковой подготовки; предоставлялись гранты учителям иностранных языков, был реконструирован языковой портал «Европа» и т. п. Для благоприятствования изучению иностранных языков были значительно углублены программы «Socrates» и «Leonardo», для реального воплощения которых было инвестировано около 150 млн. евро, что на 66 % больше по сравнению с 2000—2002 гг. [Riagain 2006]. Языковая политика стала одним из значимых, важных, приоритетных направлений

в новых программах ЕС на 2007—2013 гг. Нельзя не отметить тот факт, что ЕС является свободной зоной для перемещения внутри, в том числе работников и работодателей. Меры Европейской комиссии, направленные на улучшение условий для трудовых мигрантов, являются необходимыми и заслуживают особого внимания. Это проявляется в том, что в России по образцу Европейского языкового портфеля создан Российский языковой портфель, призванный служить тем же целям [Пелагеша 2008; Мансилла 2007].

Важным отличием при реализации языковой политики в двух рассматриваемых политических субъектах является то, что ЕС и РФ являются образованиями с разным политическим устройством и процессом принятия внутренних решений, а также с различными нормативно-правовыми базами.

Европейский союз — политическое и экономическое объединение 27 государств, нацеленное на региональную интеграцию, сочетающее в себе признаки международной организации (межгосударственность) и государства (надгосударственность), но фактически не являющееся ни тем, ни другим. Решения принимаются наднациональными институтами либо посредством переговоров со странами-членами.

Российская Федерация — государство, по форме административно-территориального устройства — федерация, по форме правления — президентская республика. Российская Федерация состоит из 83 субъектов, в том числе 46 областей, 21 республики, 9 краев, 2 городов федерального значения, 4 автономных округов и 1 автономной области [Смирнова 2007: 94—100].

Однако анализ языковой политики в РФ и ЕС наглядно демонстрирует, что некоторые процессы в этой области, как подчеркивается в данной статье, совершенно не зависят от общественного устройства. В условиях западной демократии идет процесс глобального распространения английского языка, полностью аналогичный тому, который шел в Советском Союзе и продолжается в РФ: наиболее удобный для общения язык занимает всё новые позиции, удовлетворяя потребности людей во взаимопонимании. При этом характерно, что английский теснит языки, некоторые из которых еще недавно были ему функционально равнозначны [Крючкова 2010: 30—34; Смирнова 2004: 233—240].

Необходимо также отметить совершенно различный экономический потенциал ЕС и РФ. Исходя из этого, а также из того факта, что государства-члены ЕС обладают гораздо

большей самостоятельностью в политической, экономической, социальной и других сферах, чем субъекты РФ, можно сделать вывод, что в Европейском союзе есть возможность уделять языковой политике большее внимание, чем в России.

Таким образом, европейская языковая политика мультилингвизма нацелена на создание внутри ЕС многонационального, мультикультурного и многоязычного общества, характеризующегося, с одной стороны, сохранением титульной культуры каждого государства-члена ЕС, с другой — благоприятствованием изучению иностранных языков во всех странах. В области языковой политики в РФ в связи с аналогичными проблемами должны приниматься определенные меры с целью сохранения и укрепления русского языка в мировом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая советская энциклопедия* = БСЭ. URL: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения: 15.03.2013).
2. *Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств*. 1992. URL: http://www.coe.ru/doc/Jp_minorities/Public%20debate/Charter_v%20pechat.pdf (дата обращения: 02.04.2013).
3. *Конституция Российской Федерации*. 1993. Гл. 2. С. 17—64. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 15.03.2013).
4. *Концепция национальной политики Российской Федерации* от 15 июня 1996 г. URL: <http://elabuga.egpu.ru/legal/nazpolitikRF.aspx> (дата обращения: 15.02.2013).
5. *Коржакова М. А.* Мультилингвизм в образовательной политике Евросоюза // *Образование и воспитание*. 2010. № 9. С. 72—75.
6. *Крючкова Т. Б.* Языковая политика и реальность // *Вопросы филологии*. 2010. № 34. С. 30—34.
7. *Мансилла П. У., Рьехос А. М.* Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: пилотный образец межкультурной стратегии. 2007. URL: http://logosbook.ru/educational_book/pdf/2-3_07/08.pdf (дата обращения: 15.03.2013).
8. *Мустафина Д. Н.* К вопросу подготовки ратификации Европейской Хартии региональных языков

и языков меньшинств в Российской Федерации // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2011. № 14. С. 62—70 (Политические науки. Востоковедение; вып. 4).

9. *О государственном языке Российской Федерации*. Федеральный закон Российской Федерации N 53-ФЗ от 1.06.2005 г. URL: <http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-dok.html> (дата обращения: 5.02.2013).

10. *О языках народов Российской Федерации*. Федеральный закон № 126-ФЗ от 24.07.1998 г. URL: <http://www.internet-law.ru/law/smi/iazyk.htm> (дата обращения: 15.02.2013).

11. *Пелагеша Н. Э.* Языковая политика ЕС: язык родной и два иностранных // *Зеркало недели*. 2008. № 25. URL: http://zn.ua/EDUCATION/yazyk_rodnoy_i_dva_inostrannyh-54180.html (дата обращения: 12.02.2013).

12. *Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств*. 1995. URL: http://www.ifapcom.ru/files/Projects/conv_nat_mensh.pdf. (дата обращения: 15.02.2013).

13. *Смирнова О. А.* Европейский мультилингвизм // *Иностранные языки в школе*. 2007. № 3. С. 94—100.

14. *Смирнова О. А.* Французский язык в современном мире // *Вестн. ННГУ. Сер. «Международные отношения. Политология. Регионоведение»*. 2004. Вып. 1 (2). С. 233—240.

15. *Смирнова Т. П.* Основные тенденции развития европейской языковой политики и пути ее реализации // *Политическая лингвистика*. 2012. № 2. С. 153—157.

16. *A Common European Framework of Reference for Languages Learning, Teaching, Assessment*. 2003. URL: eur-op.eu.int (дата обращения: 11.03.2013).

17. *High level group of multilingualism*. Commission of the European Communities : Final Report. 2007.

18. *Language Planning and Policy in Europe/ ed. by R. B. Baldauf Jr., R. B. Kaplan*. 2005. V. 1—3.

19. *Riagain D.* Voces Diversae: Lesser-Used Language Education in Europe. Belfast : Series Belfast Studies in Language, Culture and Politics, 2006. V. 15.

20. *The European Commission Website*. URL: http://ec.europa.eu/education/languages/languages-of-europe/doc141_en.htm (дата обращения: 12.03.2013).

21. *Wikipedia* : the free encyclopedia. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 17.02.2013).

Статью рекомендует к публикации д-р ист. наук, проф. И. В. Рыжов